

Нат Пинкертон

Гнездо преступников под небесами

От издателя

Массовую литературу считают продуктом XXI века, ностальгируя по тем временам, когда читатели интересовались исключительно классическими произведениями. Тогда предметом юношеских грез были тургеневские девушки, а из детективов наши предки предпочитали «Преступление и наказание» и «Братьев Карамазовых». Между тем, на рубеже XIX–XX веков легкое чтение было не менее популярно, чем сегодня.

Так кто же они акунины и донцовы, которыми зачитывались наши прадедушки и прабабушки?

В серии «Забытые бестселлеры XIX–XX веков» Мультимедийное издательство Стрельбицкого собрало произведения русских и зарубежных авторов дореволюционной литературы, получившие признание среди массового читателя. Как и сегодня, сто лет назад были популярны детективы, любовные романы и эротика, фантастические, приключенческие и авантюрные истории.

Глава 1. Синий зонтик

В пасмурный осенний день 18... года по Бродвею, главной улице Нью-Йорка, шло двое мужчин, из которых один был до того смешон, что прохожие останавливались и с улыбкой глядели ему вслед.

Невысокого роста толстяк, лет пятидесяти, был одет в светлый, клетчатый костюм и красный, вышитый желтыми цветами жилет, с толстой золотой цепочкой.

На коротких ногах, упрятанных в сапоги с громадными голенищами, звенели шпоры, а на голове красовалась мягкая, широкополая шляпа. Лицо толстяка круглое, бритое, красное, говорило, что этот человек не знал нужды. В правой руке, унизанной дорогими перстнями, он нес невероятной величины зонтик, крытый синей, шерстяной материей, с необыкновенной ручкой, напоминавшей толстый конец дубины.

Владелец этого своеобразного зонтика, по-видимому, не замечал, что его синее чудовище привлекало насмешливые взгляды прохожих, и что порою слышались довольно насмешливые замечания.

Наружность другого мужчины не бросалась в глаза. Головой выше своего товарища, худощавый,

с бледным лицом, окаймлявшимся черной бородой, он был одет в простой, темный костюм, а в руке держал солидную трость.

Он и не думал потешаться над своим спутником, привыкнув к эксцентричностям приятеля, которого ценил и уважал.

Когда они дошли до Цедар-стрит, толстяк вдруг остановился.

— Стой, Джоэ Риджерс! — воскликнул он. — Вот мы и дошли! А чтобы попасть на Западную улицу, придется свернуть, вероятно, на запад!

— Правильно, Джон Сеймур! — ответил худощавый. — На углу Цедар-стрит и Западной улицы находится тот «небоскреб», в двадцать четвертый этаж которого ты намерен подняться.

Они завернули на Цедар-стрит и вскоре дошли до цели.

Там возвышалось так называемое «Строение Западной улицы», одно из удивительнейших зданий, которых теперь в Нью-Йорке много и которые народ прозвал «небоскребами». Они строятся таким образом: сначала возводится остов из стальных и железных балок, высотой в несколько сот футов, а затем заделывается и облицовывается мрамором, гранитом, камнем или кирпичом.

В этих «небоскребах» нет жилых квартир; они сверху до низу заняты многочисленными

конторами, в которые попадают при посредстве подъемных машин.

— Я подожду тебя внизу, Джон! — сказал Джоэ Риджерс, когда они остановились у подъезда.

— Хорошо! Да пройдем-ка вон в тот ресторанчик напротив! Я, предварительно, тоже хочу хватить рюмочку, и после зайду за тобой сюда же. А если дело состоится, то мы уже как следует вспрыснем его!

Джон Сеймур взял приятеля под руку и потащил на другую сторону улицы, в ресторан. У буфета они выпили по рюмке, а затем сели у одного из столиков.

Сеймур пошарил у себя в боковом кармане, достал номер «Вечерней Почты», и ткнул пальцем, в очеркнутое синим карандашом, объявление, гласившее:

«Продаются: две, красиво расположенные, фермы, в окрестностях Гундингтона, штат Пенсильвания. Цена умеренная, условия выгодны. Подробности у уполномоченного агента, Иосифа Гартона, «Строение Западной улицы», 24-ый этаж, комната № 224, в Нью-Йорке.»

Джон Сеймур прочитав объявление, записал номер конторы агента Иосифа Гартона, затем сложил газету и сказал:

— Видишь ли, дорогой Джоэ, я ужасно рад, что снова сделаюсь фермером! Оно, конечно,

весьма приятно, им вдоволь денег, ничего не делать и жить беззаботно. Но работать все-таки следует! Бездельничая целыми днями, является дурное настроение, недовольство и... видишь, уж я начал брюзжать! Когда же у меня будет ферма, я снова оживу, и ко мне вернется прежняя веселость и жизнерадостность!

Положив газету в карман он поднялся с места, заботливо взял свой зонтик и сказал:

— Думаю, что через полчаса я вернусь!

— Буду ждать, тебя! — ответил Риджерс и взял какой-то журнал.

Он посмотрел Джону Сеймуру вслед, пока тот не скрылся в подъезде громадного здания, а затем погрузился в чтение.

Так незаметно прошел целый час.

Риджерс взглянул на часы.

— Черт возьми! Прошел час с лишним, а Джон все еще не возвращается! Длинные же они там ведут переговоры.

Он потребовал еще кружку пива и, не отрывая глаз, смотрел на подъезд «небоскреба», у которого непрерывно толпился народ.

Его приятель, Сеймур должен был выйти оттуда с минуты на минуту.

Но минуты проходили, а Сеймур не появлялся.

Наконец Джоэ Риджерс расплатился, вышел

из ресторана и стал ходить, взад и вперед, у подъезда, тщетно ожидая возвращения приятеля!

Он снова взглянул на часы. Прошло уже три часа с тех пор, как тот вошел в «Строение Западной Улицы».

— Уж не случилось ли с ним чего-нибудь? — подумал Риджерс.

С этой целью, он вошел в подъезд и, по одной из многочисленных подъемных машин, поднялся в 24-ый этаж, помня номер комнаты, куда отправился Джин Сеймур.

Пройдя по длинным коридорам, он, наконец, нашел комнату № 224. На двери была прибита маленькая медная дощечка с надписью: «Иосиф Гартон, агент».

Джоэ постучался и открыл дверь.

Он очутился в светлой комнате. Справа, за письменным столом, сидел стройный, хорошо одетый мужчина, с темными усами. Слева стояла конторка, за которой занимался бледный молодой человек, с бритым лицом.

Рядом с письменным столом, стояло кресло с широкой спинкой предназначавшееся для посетителей.

При входе Джоэ, стройный мужчина в усах поднялся ему навстречу и вежливо спросил:

— С кем имею честь говорить? Чем могу служить?

При этом он отвесил низкий поклон.

— Вы мистер Гартон? — спросил Джоэ Риджерс.

— Да, это я!

— Видите ли, я пришел, чтобы справиться, не здесь ли мой приятель, м-р Джон Сеймур?

— М-р Сеймур? — как бы припоминая, спросил Гартон.

— Вы должны помнить его! — сказал Джоэ. — Он заходил несколько часов назад, чтобы переговорить с вами, относительно приобретения фермы в Пенсильвании, о которой помещено объявление в «Вечерней Почте!»

Тут обернулся конторщик.

— Вероятно, вы говорите о господин, в светлом клетчатом костюме? — спросил он.

— Вот, вот! Именно о нем я и говорю!

— Теперь я припоминаю! Извините, но за эти последние часы у меня перебивало столько посетителей, что я не могу сразу припомнить каждого в отдельности! Верно, верно, — это был м-р Джон Сеймур! Вы ищете его?

— Конечно! Он до сих пор не вышел из этого здания, а ведь я его ожидаю уже часа три!

— Быть не может! Этот господин пробыл у меня не более получаса, дело не состоялось, и он сейчас же ушел. Он говорил, что у него есть еще другие дела в Нью-Йорке!

Вдруг взгляд Джоэ упал в угол между, письменным столом и окном. Там стоял большой, синий зонтик.

Риджерс тотчас же громко и уверенно воскликнул:

— Я вам не верю! М-р Сеймур здесь! Вы только не хотите признаться в этом!

— Послушайте! — вскипел Гартон. — По какой причине я стану обманывать вас?

— Я вижу, вон тот, зонтик! Джон Сеймур хранить его, как старое семейное достояние и никогда не оставил бы его здесь! Если он куда-нибудь уходит, то прежде всего, вспоминает о зонтике и, за долгие годы моего знакомства с ним, не бывало, чтобы он, хоть раз, забыл свой зонтик! Скажите же мне, наконец: где мой приятель?

— Я уже сказал вам, что он ушел!

— Я не верю вам!

— И не нужно! Какое мне дело до вашего Джона Сеймура? Неужели вы думаете, что этот смешной толстяк настолько мне нравится, что я захочу завладеть им?

Но Джоэ Риджерс не поддавался.

— Но зонтик! — твердил он. — Зонтик! Джон никогда не забывает своего зонтика! Скорее провалится небо!

Агент похлопал своего служащего по плечу:

— Что вы на это скажете, Билл Эверет?

— Что же я могу сказать? — осклабясь, ответил тот. — Глупая история, больше ничего!

— Вот именно! Но позвольте, мистер, если вы уверены, что ваш приятель так высоко ценит этот зонтик, он наверно, вернется за ним! Может быть, вы пока присядете?

И Иосиф Гартон указал рукой на кресло, с высокой спинкой, стоявшее рядом с письменным столом.

Джоэ сильно волновался и им, почему-то, овладело непонятное недоверие к агенту и его служащему.

— Нить! — резко произнес он. — Я уйду! С моим приятелем случилось какое-нибудь несчастье! Может быть полиции удастся выяснить это дело!

— Вы никак угрожаете мне? — воскликнул Гартон и со свирепым видом, подошел к Джоэ, яростно сверкнув глазами.

— Зачем мни грозить вам? — возразил Риджерс. — У меня нет для этого основания! Дайте мне зонтик!

— Нет, зонтика я вам не дам! Если хотите, ждите здесь вашего приятеля!

И Гартон схватил Риджерса за пиджак, пытаясь усадить в кресло.

Но Джоэ вырвался и пошел к двери.

— Подождите! — в один голос крикнули ему вслед Гартон и Эверет, но Джоэ уже успел открыть